

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского ксилографа из Хара-Хото. Шифр SI 6576 (к статье *О.В. Лундышевой*)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばってしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (*Кимура Такаси*) 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

М.М. Юнусов

Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.

II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер

Статья является продолжением серии очерков, посвященных основным этапам становления в Европе западносемитской эпиграфики. В самом конце XVI в. греко-пальмирская билингва, высеченная на мраморном барельефе и опубликованная в сборнике Ю. Липсия и М. Сметия «Inscriptionum antiqvarum» в 1588 г. (Pl. XXXII), привлекла внимание Ж.Ж. Скалигера. Он использовал греческую версию этой билингвы в своей книге «De emendatione temporum», вышедшей в третьем издании в 1598 г. Работа над книгой проходила в непростых условиях: гражданские (религиозные) войны, враги, завистники. Но в то же время гениального французского ученого окружали друзья и почитатели*.

Ключевые слова: пальмирское письмо, история эпиграфики, Скалигер, Шастене, Липсий, Грутер, Хейнсий, де Ту, Дюнои, Сметий, Абэн, Прёйи.

«Tot vero artes, linguas, disciplinas, ac scientias coniunxit, vt si illa scire literatorem omnia oporteat, vere vobis affirmere possim, neminem post illum literatorem exiturum esse»¹.

Эти слова были произнесены 25 января 1609 г. в аудитории теологического факультета Лейденского университета Д. Хейнсием², учеником и близким другом Жозефа Жюста Скалигера, после его кончины. Безусловно, такую высокую оценку заслуг усопшего разделяли многие современники, признававшие его большой вклад в развитие латинской текстологии, греческой эпиграфики, научной хронологии. Ж.Ж. Скалигер, кальвинист по убеждениям, был непререкаемым авторитетом в Лейденском университете (1594–1609) и пользовался безграничным уважением единомышленников и единоверцев (рис. 1). Он отлично знал и использовал в своей научной работе древнееврейский, арабский, сирийский, эфиопский языки, свободно ориентировался в древнееврейской, самаритянской и греческой версиях Ветхого Завета, трудах отцов церкви и сочинениях античных авторов. Как отмечают многочисленные

* Выражаю свою сердечную благодарность уважаемым коллегам И.Н. Медведской, С.Р. Тохтасьеву и Н.О. Чехович за внимательное прочтение текста этой статьи и сделанные замечания и предложения. Разумеется, что все возможные недочеты и неточности мои.

¹ «Он, действительно, соединил в себе столько видов искусства, языков, учений и наук, что если это все необходимо знать филологу, то могу вам вполне справедливо заявить, что после него никто не может считаться филологом» (Heinsius, 1609. P. 24).

² Даниэль Хейнсий (лат. *Daniel Heinsius*, голл. *Daniël Heins*, 1580–1655) — нидерландский филолог, поэт, драматург и издатель. После окончания Лейденского университета был профессором латинского и древнегреческого языков. С 1607 г., в течение многих лет работал главным библиотекарем университетской библиотеки. Д. Хейнсий блестяще владел древними языками, а его труды по античной литературе получили высокую оценку специалистов того времени.

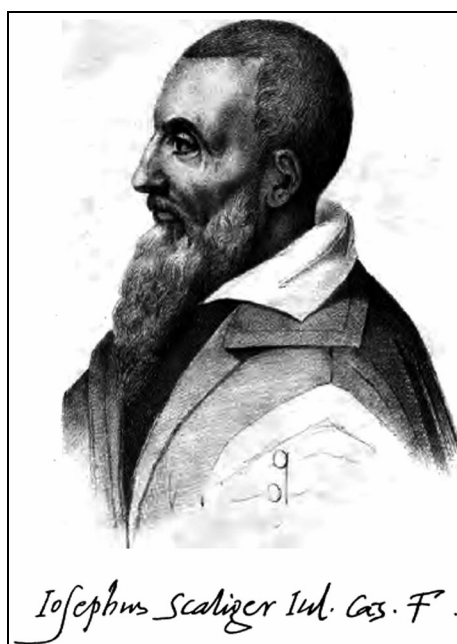

Рис. 1.

Ж.Ж. Скалигер (из кн.: Bernays, 1855)

биографы, Ж.Ж. Скалигер хотя и не читал регулярных лекций, но, получая тем не менее солидное жалование от университета, проводил в его стенах научно-исследовательские семинары. К работе на семинарах он привлекал наиболее способных и перспективных студентов, требовательно руководил их научной работой и часто потечески принимал участие в их жизненных и бытовых неурядицах. Среди учеников, которым Ж.Ж. Скалигер в разное время давал эти, по сути, частные уроки по филологии, истории и математике, были: Д. Хейнсий; выдающийся юрист, философ и государственный деятель Г. Гроций (лат. *Hugo Grotius*, голл. *Huig de Groot*)³; неолатинский поэт и историк Д. Баудий (лат. *Dominicus Baudius*, фр. *Dominique Bauder*); математик, физик и астроном В. Снеллий (лат. *Willebrordus Snellius*, голл. *Willebrord Snel van Royen*), занимавшийся, в числе прочего, реконструкцией древних математических трактатов; философ и историк права П. Кюней (лат. *Petrus Cunaeus*, голл. *Peter van der Kun*); филолог и историк Й. Меурсий (лат. *Johannes Meursius*, голл. *Van Meurs*).

Но в то же время научная недостижимость Ж.Ж. Скалигера, уважение со стороны коллег и любовь многочисленных учеников приводили в ярость его недругов, прежде всего пуритан от церкви и иезуитов, которые устроили настоящую травлю ученого в последнее десятилетие его жизни. Неуклюжие попытки одержать победу в научных «дискуссиях» враги гениального ученого успешно компенсировали выпадами личного характера, часто не гнушаясь подлогом, клеветой и прямыми оскорблениями.

³ Примечательно, что Г. Гроций еще в возрасте 14–15 лет под руководством своего наставника подготовил критические издания т.н. лейденской «Aratea» Германика и позднеантичную энциклопедию Марциана Капеллы «О бракосочетании Филологии и Меркурия» (*De nuptiis Philologiae et Mercurii*).

Рис. 2.

Ж.Ц. Скалигер (из кн.: «Bibliotheca Chalcographica» Ж.-Ж. Буассарда)

Наиболее уязвимым местом в жизненной и личной позиции Ж.Ж. Скалигера была его непонятная ни современникам, ни последующим поколениям исследователей стойкая привязанность к идее о благородном происхождении его семьи от рода знаменитых дела Скала из Вероны⁴ (рис. 2).

Продолжая серию очерков об истории становления в Европе западносемитской эпиграфики⁵, мы, безусловно, не могли обойти молчанием Ж.Ж. Скалигера, который впервые обратил внимание на пальмирский текст из «виллы-виноградника» кардинала Родольфо Пио ди Карпи не как антиквар и собиратель древних текстов, а как филолог и благодаря греческой версии этой надписи сумел датировать ее. Причем его первая публикация на эту тему вышла в свет на тридцать лет раньше, чем указано в хрестоматийной работе М. Лидзбарски.

⁴ С самого раннего детства Ж.Ж. Скалигер искренне верил утверждениям отца, Жюля Цезаря Скалигера (фр. *Jules César Scaliger*, лат. *Julius Caesar Scaliger*, 1484–1558), что они являются потомками знатного рода della Scala, правившего в Вероне в XIII–XIV вв. Дед Ж.Ж. Скалигера, Бенедикт дела Скала (лат. *Benedictus Scaligeri*, 1440–1531), итальянский издатель и знаменитый картограф, по семейному преданию, пользовался покровительством венгерского короля Матяша I Корвина (1443–1490) и германского императора Фридриха III (1415–1493).

⁵ См. наш очерк в ППВ № 2(19), 2013. С. 100–125.

* * *

«1629. Josephi Scaligeri Juli Caesaris F. opus de emendatione temporum...» Genf, fol. — Стр. 427 о пальмирской надписи Рим I.¹

(Прим. автора): 1) Это третье издание книги; два первых издания вышли в 1583 и 1593 гг. Но они были мне недоступны, и я не знаю, встречается ли в них это место и где» (Lidzbarski, 1898. S. 5)⁶.

Это примечание М. Лидзбарски в главе II «Bibliographie», предваряющей главу III «Geschichte der nordsemitischen Epigraphik» (История северосемитской эпиграфики), в книге «Handbuch der nordsemitischen Epigraphik» (Учебник северосемитской эпиграфики) относится к греко-пальмирской билингве, которую использует Ж.Ж. Скалигер в своей знаменитой работе «De emendatione temporum» (Об исправлении хронологии) в издании 1629 г., вышедшей через двадцать лет после смерти автора. Сразу отметим, что ни в первом, ни во втором издании книги упоминаний этой двуязычной надписи нет. Впервые она встречается в действительно третьем по счету издании «De emendatione temporum» 1598 г. (С. 401) и, соответственно, четвертом издании 1629 г. (С. 427) с небольшими дополнениями (рис. 3). Второе издание 1593 г. практически без изменений воспроизводит первое издание 1583 г. (432 с. в основной части книги). В ходе подготовки первого издания Ж.Ж. Скалигер едва ли знал о существовании этого памятника. Впервые эта билингва, выбитая на мраморном барельефе с изображением пальмирских богов Солнца и Луны и хранившаяся в коллекции кардинала ди Карпи в Риме в середине XVI в., была скопирована примерно в это же время М. Сметием и опубликована в 1588 г. в сборнике Ю. Липсия «Inscriptionum antiquarum quae passim per Europam, liber. Accessit auctarium a Iusto Lipsio. Lugdunum Batavorum, 1588», в знаменитом издательстве Кристофа Плантэна. И, соответственно, стала доступной для изучения ориенталистам Европы не раньше 1588 г. Переиздание «De emendatione temporum» в 1593 г. без дополнений и переработки предыдущего издания объяснить подобной причиной невозможно. Ж.Ж. Скалигер знал об этом сборнике и, как мы увидим далее, с некоторой ревностью ждал его выхода в свет еще в начале 1588 г., и одновременно готовил свой, аналогичный сборник античных надписей, которому, по замыслу составителя, предстояло затмить работу Ю. Липсия, его предшественника на профессорской кафедре в Лейденском университете.

Работа над составлением сборника античных греко-латинских надписей была завершена Ж.Ж. Скалигером и рукопись передана Я. Грутеру⁷ (рис. 4) в начале 1598 г. для внесения дополнений и печати в типографии И. Коммелэна в Гейдельберге. Можно полагать, что основная работа по систематизации и описанию материала для сборника приходится главным образом на лейденский период его жизни с 1594 г., когда он

⁶ «1629. Josephi Scaligeri Juli Caesaris F. opus de emendatione temporum...» Genf, fol. — P. 427 über die palmyr. Inschrift Rom. I.¹

(Прим. автора): 1) Dieses ist die dritte Auflage des Buches; die ersten beiden sind 1583 und 1593 erschienen. Sie sind mir aber nicht zugänglich, und ich weiss nicht, ob und wo diese Stelle in ihnen vorkommt».

⁷ Ян Грутер (*Jan Gruter/Gruytere*, лат. *Janus Gruterus*, 1560–1627) — немецкий филолог и историк. Его мать-голландка и отец-англичанин в свое время были вынуждены бежать из Антверпена в Англию, опасаясь религиозного преследования. В Англии Я. Грутер учился в Кембридже, в Каюс (Гонвилл) колледже, затем продолжил обучение в Лейдене. С 1586 по 1588 г. был профессором истории в университете Виттенберга, который оставил, отказавшись подписать *formula concordiae* (символы веры, принятые лютеранской церковью в 1577 г.). С 1589 по 1592 г. преподавал в Росток. С 1602 г. работал в библиотеке университета Гейдельберга. Опубликовал ряд произведений Сенеки и Цицерона, составил несколько энциклопедических компендиумов.

Рис. 3.
«De emendatione temporum», 1598

впервые за много лет получил возможность для спокойной научной работы и просто безопасного существования. На этом история издания книги, однако, не закончилась. Передавая Я. Грутеру готовые материалы для печати, Ж.Ж. Скалигер категорически потребовал, чтобы его имя вообще не упоминалось в сборнике. Тем не менее один из новых хозяев издательства — Ян Коммелэн, старый приятель Ж.Ж. Скалигера, попросил его составить индексы к сборнику⁸. Это предложение поначалу возмутило Ж.Ж. Скалигера. Позднее он все же согласился удовлетворить просьбу друга. После десяти месяцев трудов Ж.Ж. Скалигер завершил составление указателей, расценивая их как «душу всей работы». Более того, Ж.Ж. Скалигер предложил Я. Грутеру написать комментарий на эти индексы⁹.

Еще до выхода в свет сборника Ж.Ж. Скалигера в печатном виде эта работа уже получила достаточно высокую оценку современников. Так, Жан-Жак Буассард (*Jean-Jacques Boissard*, 1528–1602), французский антиквар и поэт неолатинского направления, рассуждая о сложностях, связанных с публикацией своего шеститомника «Ro-

⁸ В ноябре 1597 г. умер хозяин и основатель издательства-типографии Иероним Коммелэн (флам. *Jérôme Commelin*, лат. *Hieronimus Commelinus*, 1550–1597), известный фламандский издатель книг на греческом и латинском языках. После его смерти издательство перешло в руки родственников Яна (*Janus*) и Юды (*Juda*) Коммелэн (*Ex Officina Commeliniana*). Первый был близким другом Ж.Ж. Скалигера. См. подробнее об издательстве и его владельцах: Port, 1938; Reske, 2007. P. 358–359.

⁹ Подробнее: Grafton, 1975. P. 109–110.

Рис. 4.

Я. Грутер (Из кн.: «Bibliotheca Chalcographica» Ж.-Ж. Буассарда)

manae Urbis Topographia & Antiquitates» (1597–1602), пишет 8 апреля 1598 г. следующее: «...monsieur Commelinus de Heydelberg... pour lequel je preparoy ce cinquiesme livre que l'ay en main: mais Dieu le retira de ceste vie (avec une tristesse publique de tous ceux qui font proffession¹⁰ des bonnes lettres) le 27 de Novembre dernierelement passé avec sa femme et quatre enfans: un seul est de reste encores au berceau qui mourut le 6 de Mars 1598. Il me fust veoir l'automne passé, et me dit qu'il avoit recue de monsieur de Scala un grand volume d'inscriptions antiques qu'il vouloit faire tailler et les imprimer avec celles de Smetius reveues et corrigees par ledit Seigneur de Scala. Ce seroit le plus beau et le plus exquis oeuvre qui aye jamais esté fait de ceste matiere estant fait de la main du plus excellent antiquaire de nostre siècle. La mort de Commelin aura laissé un si precieux oeuvre imparfait et ne sçay qui en pourra prendre la charge. Je m'esmerveille que monsieur Raphalengius ny a presté l'oreille: puis qu'il vouloit bien entreprendre d'imprimer les miennes qui sont beaucoup d'inferieure dignité à celles de monsieur de la Scala». — «...Мсье Коммелэн из Гейдельберга... для которого я подготовил этот пятый том книги, который сейчас у меня на руках. Но Бог забрал его к себе (к общей скорби всех тех, кто занимается филологией) 27 ноября вместе с его женой и четырьмя детьми: единственный выживший — грудной младенец, умер 6 марта 1598 г.¹¹. Мы с ним

¹⁰ *Proffession* — так в тексте у Van Groesen.

¹¹ Семья И. Коммелэна, вероятно, стала жертвой чумы.

Рис. 5.

«Inscriptiones antiquae totius orbis Romani», 1602

виделись прошлой осенью, и он мне сказал, что получил от мсье де Скала большой том надписей, которые он хотел систематизировать и напечатать вместе с переработанными и исправленными Сеньором де Скала надписями Сметия. Это было бы самым замечательным и отменным произведением в своем жанре, которое когда-либо было создано руками превосходнейшего антиквара нашего столетия. Смерть Коммелена оставила эту драгоценную работу не завершённой. Я поражаюсь, что мсье Раффеленгий¹² не обратил на это внимания, так как он хотел взяться за печать моих (надписей), которые намного ниже по своей ценности, чем у де ла Скала¹³.

Этот сборник выйдет в свет только в 1602 г. (рис. 5), и составителем будет указан Я. Грутер, а самому Ж.Ж. Скалигеру, наряду с М. Вельзером¹⁴, будет отведена скромная роль редактора: «Inscriptiones antiquae totius orbis Romani, in corpus absolutiss. redac-

¹² Франциск Раффеленгий (флам. *Frans van Ravelingen*, фран. *François Ravlenghien*, лат. *Franciscus Raphelengius*, 1539–1597) — фламандский издатель и книготорговец. Блестящий знаток древнееврейского, арабского и персидского языков. С 1587 г. преподавал древнееврейский язык в Лейденском университете. Автор лучшего в то время арабо-латинского лексикона (1613). Будучи зятем Кристофа Плантэна, мужем его старшей дочери Маргарит, руководил работой лейденского отделения его книгоиздательского дома «Officina Plantiniana».

¹³ Van Groesen, 2002. P. 207.

¹⁴ Маркс Вельзер (*Markus/Marx Welser*, 1558–1614) — немецкий историк, гуманист, издатель, бургомистр Аугсбурга с 1611 г. Под его патронажем в 1598 г. в Антверпене была напечатана полная версия карты *Tabula Peutingeriana* из коллекции Кондрата Пейтингера (*Konrad Peutinger*, 1465–1547), которому, к слову, М. Вельзер приходился родственником.

tae. Cum indicib. XXV. ingenio ac cura Iani Gruteri: auspiciis Ios. Scaligeri ac M. Velseri. Accedunt Notae Tyronis Ciceronis L. ac Seneca. Ex Officina Commeliniana [Heidelberg?]¹⁵. Ср. издание 1616 г.: «Inscriptionum romanarum corpus absolutissimum, Ingenio et cura Iani Gruteri, auspiciis Jos. Scaligeri ac M. Velseri. Accedunt XXIV. Scaligeri indices: Item Notae Tyronis ac Senecae nunquam antehac excusae. In bibliopolio Commeliniano. M. DC. XVI. [Heidelberg]».

Между прочим, свой вклад в работу над сборником Ж.Ж. Скалигер, по воспоминаниям современников, оценит как решающий: «J'avois recueilly un aussi gros livre d'Inscriptions qu'estoit celui de Smetius: je le voulois dedier à l'Abbé d'Elbene; Gruter les a euës, je les lui ay envoyées, & il en avoit eu quelques-unes d'ailleurs, tellement que celles qu'il cite, il les ayme mieux citer d'autruy que de moi: je ne sçay pourquoi on me fait ordinairement cela. J'ay fait les 24 indices en 10 mois, je ne fis alors autre chose que cela: il y a bien de l'industrie en ces indices, c'est un bon Commentaire. J'ay tant deviné de vers qui estoient aux inscriptions, & que personne n'eust deviné que moi: J'ai aussi fait le petit Commentaire, qui est aupres. J'ay escrit à Gruter, qu'il face un Commentaire comme Pancirolle sur la notice: il faut estre bon Jurist-Consulte & grand homme pour le faire bien; il m'a escrit qu'il le fera... Tout ce qui a jamais esté escrit, grave sur pierre, marbre ou cuivre est dans les inscriptions»¹⁶. — «Я собрал достаточно большой том надписей, такой же, как у Сметия. Я хотел посвятить его Аббату д'Эльбэну¹⁷. Они (надписи) были у Грутера, я послал их ему. У него были еще и другие, на которые он ссылается. Ему больше нравится цитировать их, а не мои надписи. Не знаю, почему со мной так обычно поступают. Я составил 24 индекса за 10 месяцев. Я занимался в то время только этим. Они сделаны профессионально. Это хороший комментарий. Я прояснил много неясностей в надписях, что никто не делал до меня. Я обратился к Грутеру с просьбой составить комментарий по типу заметок Панчиrolли¹⁸. Надо быть хорошим юристом-правоведом и выдающимся человеком, чтобы справиться с этим хорошо. Он сообщил мне, что сделает это... Все, что было когда-либо написано на коже, выбито на камне или мраморе — все в этих надписях».

В этот сборник без изменений и новых комментариев из сборника Ю. Липсия был включен текст греко-пальмирской билингвы со ссылкой на *ediotio princeps* («Descr. Smetius — Описал Сметий») и кратким комментарием последнего¹⁹. Очевидно, что именно в годы сбора и систематизации материала для сборника, в 1588–1598 гг., но

¹⁵ Книга вышла в двух последовательных изданиях и версиях. Первый том первой версии вышел в 1602 г. с посвящением германскому императору Рудольфу II, второй том в 1603 г. Вторая версия издания вышла в 1603 г. с посвящением французскому монарху, предисловием *ad lectorem*, куда были включены дополнительные сведения о соавторах и некоторые новые надписи перед главой *Spuria*. Подробнее об изданиях сборника Я. Грутера–Ж.Ж. Скалигера–М. Вельзера: *Bernaÿs*, 1855. S. 67–69, 185–186; *Grafton*, 1993. P. 503–506. Об этих первых изданиях книги М. Лидзбарски не знал, судя по тому, что он начинает отчет библиографии северосемитской эпиграфики с издания сборника Я. Грутера 1616 г. (*Lidzbarski*, 1898. S. 5).

¹⁶ *Scaligerana Secunda*. P. 395–396. Здесь и далее сохраняем орфографию первых изданий текстов.

¹⁷ Аббат Пьер д'Эльбэн (*Pierre d'Elbène*) — духовник короля Карла IX с 1558 г., сеньор коммуны Вильсо (*Villeceau*), командир полка инфантерии, один из корреспондентов Ж.Ж. Скалигера. Подробнее см.: *Dictionnaire de la noblesse*. Par de La Chenaye-Desbois et Badier. Tome VII. Paris, 1865. P. 85.

¹⁸ Здесь Ж.Ж. Скалигер имел в виду комментарий итальянского юриста-правоведа Гвидо Панчиrolли (1523–1599), профессора права университетов Падуи и Турина, к позднеримскому произведению неизвестного автора (IV–V вв.) «*Notitia Dignitatum*» (Список должностей), содержащий список из нескольких тысяч гражданских и военных должностей Восточной и Западной Римских империй, в издании 1593 г.: «*Notitia vtraque dignitatum cum Orientis, tum Occidentis vltra Arcadij, Honorijque tempora, et in eam Guidi Pancirolli... commentarium*».

¹⁹ Gruter, 1602. Tab. LXXXVI/8.

до начала работы над составлением индексов Ж.Ж. Скалигер обратил внимание на этот двуязычный документ и, как показывает третье, расширенное и существенно переработанное издание его «*De emendatione temporum*» 1598 г. (784 с. текста, не считая объемного индекса имен), кажется, даже пытался дешифровать пальмирский текст. Во всяком случае, он в полной мере использовал в этом третьем издании своей книги хронологические ориентиры, заложенные в греческой версии билингвы, причем прибегая к изданию Ю. Липсия. Рассуждения ученого на эту тему заслуживают особого рассмотрения, но не менее интересными представляются и тот путь, по которому он шел к своему сборнику античной эпиграфики — «сопернику» издания Ю. Липсия, и его отношения с теми, с кем он делился своими планами, и теми, кто принимал непосредственное участие в обсуждении этой книги или просто всесторонне поддерживал его в работе и в жизни, а равно и с теми, кто его боялся и ненавидел ему тайно завидовал и открыто поносил.

Наилучшим источником сведений о работе над этой книгой, о событиях того времени, взаимоотношениях Ж.Ж. Скалигера с окружающими, спорах, симпатиях и антипатиях, дружбе и вражде служат его переписка и отчасти вступительные статьи к книгам, а также посвящения покровителям и друзьям, где кратко излагаются личные мотивы и объективные обстоятельства, побудившие автора приняться за тот или иной труд. Особо стоит сказать об отношении Ж.Ж. Скалигера к переписке с друзьями и коллегами. В отличие от многих своих современников, он не стремился оставить после себя для потомков «центурии писем» и никогда не дублировал свои послания для личного архива. Сам он говорил об этом так: «*J'ecris mes lettres sans les relire, je ne sçay souvent ce que j'ay escrit: on m'a montré des lettres que je ne me souvenois pas d'avoir escrites*». — «Я пишу письма, не перечитывая их. Я часто не помню того, что написал. Мне показывали письма, которые я не припоминаю, что их писал» (Scaligerana Secunda. P. 556).

Действительно, некоторая небрежность в написании имен собственных и не всегда последовательная орфография в определенной степени подтверждают то, что отличает письма Ж.Ж. Скалигера от писем его ученых собратьев. Но главное, может, такое, в целом, неосторожное отношение к письмам как к конфиденциальным документам личного характера и было одной из причин частого недопонимания друзей и почти непрерывных конфликтов с недоброжелателями? Сейчас, по прошествии 400 лет после смерти Ж.Ж. Скалигера, история еще не успела все расставить по своим местам, а споры о его личности и научном наследии продолжаются едва ли не столь же бурно, как и при его жизни²⁰. Не ставя перед собой задачу проведения научного исследования по этой теме, рассмотрим некоторые книги и письма самого

²⁰ Достаточно сказать, что полное собрание известных писем Ж.Ж. Скалигера и корреспонденции, адресованной ему, в восьми томах, насчитывающее 1670 писем, вышло в свет только в 2012 г. (The Correspondance of Joseph Justus Scaliger. 8 vols. Eds. P. Botley and D. van Miert. Supervisory eds. A. Grafton, H.J. De Jonge and J. Kraye. Genève, 2012 // Travaux d'Humanisme et Renaissance, 507/1–8. Volume I: April 1561 to December 1586. Volume II: January 1587 to December 1596. Volume III: January 1597 to June 1601. Volume IV: July 1601 to March 1603. Volume V: April 1603 to April 1605. Volume VI: May 1605 to December 1606. Volume VII: January 1607 to February 1609. Volume VIII: appendices, biographical register, index). Две трети из них написаны на латинском, треть на французском и несколько на греческом языках. 80% писем относятся к лейденскому периоду жизни ученого. До сих пор нет современного критического издания второго по важности источника — «Scaligerana» (Prima et Secunda), представляющего собой рассуждения Ж.Ж. Скалигера в жанре «застольных бесед» на самые разнообразные темы, опубликованные современниками уже после смерти ученого. То же касается и эпистолярного наследия целого ряда других ученых, эрудитов, политиков и меценатов того времени.

Ж.Ж. Скалигера, а также тех, кто прямо или косвенно имел отношение к великому французу²¹.

Некоторые мнения и выводы, которые сохранили книги и письма Ж.Ж. Скалигера, его коллег и оппонентов, сейчас безнадежно устарели, а другие, напротив, способствовали развитию ряда современных гуманитарных наук. Однако тщательность и добросовестность, с которыми авторы этих книг и писем относились к науке, их разносторонность, требовательность к себе и окружающим и одновременно великодушные, открытость и готовность помогать друг другу могут служить примером для всех тех, кто не чужд науке и сегодня. Вместе с тем их отношение к оппонентам и недругам часто варьировалось от изящной иронии и слегка скрываемого сарказма до откровенного уничижения и просто открытых оскорблений противника. Не чурались ученые мужи и площадной брани. Впрочем, за Ж.Ж. Скалигером последнее наблюдалось главным образом в лейденский период его жизни, когда конфликт с иезуитами достиг апогея. Именно этот конфликт, как полагали современники, сократил жизнь выдающегося ученого, находившегося в зените своей славы.

Сейчас невозможно выяснить точно, чем именно руководствовались последователи И. Лойолы, преследуя именитого ученого. Может, они действительно не могли простить Ж.Ж. Скалигеру его позицию относительно авторства и времени написания Ареопагитик²²? Или испытывали злобу по поводу невозможности переманить гения в свой стан? Безусловно, Ж.Ж. Скалигер, будучи далеко не однозначной личностью, понимал свое положение и, унаследовав от отца завышенную самооценку, нередко сам давал поводы для конфликтов. Он часто не стеснялся в своих прямых, невзвешенных, поспешных и просто обидных оценках и характеристиках не только недоброжелателям, но иногда и симпатизирующим ему коллегам (как отмечено выше, очень часто в письмах)²³. Сила духа и воли Ж.Ж. Скалигера одновременно притяги-

²¹ Наилучшими исследованиями по истории жизни Ж.Ж. Скалигера являются хрестоматийные труды: Moret, 1759, IX. P. 224–225; Bernays, 1855; Pattison, 1889; Grafton, 1983, 1993. Не лишённые субъективных оценок и, иногда, противоречий, старые работы, тем не менее, остаются незаменимым справочным материалом, раскрывающим многогранную научную деятельность и сложную судьбу Ж.Ж. Скалигера на самом широком фоне исторических событий эпохи и культурной жизни его современников. Весьма полезным, хотя несколько устаревшим изданием для изучения биографии ученого является подборка из его писем и других первоисточников, сделанная Д.В. Робинсоном, — *Autobiography of Joseph Scaliger, with autobiographical selections from his letters, his testament and the funeral orations by Daniel Heinsius and Dominicus Baudius*, 1927. См. также: *Joseph Scaliger: A Bibliography 1850–1993*, by A.T. Grafton and H.J. Jonge. Second edition. Supplement to The Scaliger Collection. Smitskamp Oriental Antiquarium Catalogue № 595. Leiden, 1993.

²² Ж.Ж. Скалигер, вслед за Эразмом Роттердамским и другими, полагал, что автор «*Corpus Areopagiticum*» жил после императора Валентиниана I (?) (364–375 гг. н.э.) и поэтому никак не мог быть обращен в христианство апостолом Павлом (...*qui nomine Dionysii Areopagitae terrarum scripsit post tempora Valentiniani*). См. рассуждения Ж.Ж. Скалигера на эту тему в издании 1598 г. «*De emendatione temporum*» (с. 503–504, а не с. 513, как указано в индексе к книге, и с. 539–540 в издании 1627 г.).

²³ «Репертуар инвектив» Ж.Ж. Скалигера достаточно богат. Среди печатных ругательств встречаются, например, такие: *aretalogus* (лжец, философствующий шут), *atheus* (атеист), *bellua* (чудовище, страшилище), *bestia* (бестия, животное), *caniculus* (щенок), *canis* (собака), *Cerberus* (Цербер), *cercopithecus* (длиннохвостая обезьяна), *fatuus* (идиот, слабоумный), *fungus* (дурень), *larva* (злой дух, демон), *latrantes* (лающие (псы)), *latrina* (отхожее место, притон), *latrina Loiolitica* (иезуитская уборная), *lutum* (грязь, мерзость), *meretrix* (блудница), *monstrum* (монстр), *morio* (глупец, дурак), *mulus* (мул, осел, дурак), *nebulo* (бездельник, негодяй, мошенник), *onanita* (онанист), *parasitus* (паразит), *pecus* (скотина), *porcus* (свинья), *puer* (мальчишка), *simiolus* (обезьянка), *sodomita* (содомит), *imperitissimus* (невежественнейший), *impudentissimus* (бесстыднейший), *ineptissimus* (вздорнейший), *meretricius* (проститутствующий), *nequissimus* (негоднейший). Весьма забавно встретить в этом списке оскорбительных определений — *semi-moschovita* в таком, например, контексте: «*Ex eo barbarus semi-Moschovita...*» Другие инвективы: *asinus* (*asininus*, *asinitas*), *skatofagos*, *stercus* (*stercoreus*), фр. *excremens du genre humain*.

вала к себе и отталкивала. Интересно заметить, что многие биографы ученого, изучавшие его жизнь и творчество, невольно проникались очарованием личности и силой духа «своего Ж.Ж. Скалигера». Например, современный автор, А. Грэфтон, так видит своего героя: «Очевидно, что Ж.Ж. Скалигеру ничто человеческое было не чуждо (*all too much human*). Это не должно никого удивлять. Немногие ученые отнеслись бы сочувственно к нашим усилиям следить за ними через замочную скважину, наблюдая *in vitro*, как рождаются их книги, так, как сырой полуфабрикат обретает форму благодаря заготовкам чувств. И при всем при этом даже вполне земной Ж.Ж. Скалигер лучше, чем превосходная, стилизованная икона, которую нарисовали и покрыли позолотой прежние биографы... Изучая Ж.Ж. Скалигера по рукописям и запискам, читая его письма и выверяя его ссылки, я нашел множество изъянов и капризов (*cankers and maggots*). Но я также старался увидеть в нем фигуру в соответствующем культурном контексте. Некоторые из его самых непростительных поступков кажутся сами по себе не крайностями эксцентричной личности, а обычной составляющей стиля поведения в тот период в ученой среде»²⁴.

Насколько верен или нет последний тезис А. Грэфтона, можно убедиться на примере рассматриваемой темы, связанной с историей изучения семитского письма на рубеже XVI–XVII вв. Как отмечалось выше, в 1588 г. Ю. Липсий опубликовал рукопись М. Сметия, содержащую латинские и греческие надписи, а также первую известную в Европе греко-пальмирскую билингву.

В письме от 28 июня 1588 г. из Абэна²⁵ (*ce 28 Juing 1588, d'Abain*), адресованном К. Дюпюи²⁶, Ж.Ж. Скалигер впервые упоминает об этом сборнике Ю. Липсия, точнее, о предисловии к книге, которое должно было быть посвящено сеньору коммуны Вильсо:

«J'ai veu Monsieur d'Elbene à Champini, qui m'a montré les foires dernieres de Francfort, et aussi la preface que Lipsius lui a fait pour lui dedier le volume des inscriptions de l'Europe. Je m'assure que toutes celles des Gaules ni seront pas. Car j'en ai un tiers de celles de Lyon, qui ne sont imprimées, *item* toutes celles de Gascogne, de Languedoc, de Provence, de Daulfiné, qui sont tres belles. Je vouldrois bien qu'il les tinst»²⁷. — «В Шампини²⁸ я видел мсье д'Эльбэна, который мне показал каталог²⁹ последних новинок Франкфуртской книжной ярмарки и предисловие, которое Липсий написал в качестве посвящения ему сборника надписей из Европы. Я уверен, что в нем не будет надписей из Франции. Ибо у меня треть их из Лиона, которые не опубликованы, *там же* надписи из Гаскони, Лангедока, Прованса, Дофине. Они очень красивы. Я хотел бы, чтобы они тоже были в нем (сборнике Ю. Липсия)».

²⁴ Grafton, 1983. P. 228–229.

²⁵ Абэн и сеньор Абэна: см. подробнее далее.

²⁶ Клод Дюпюи (*Claude Dupuy*, лат. *Claudius Puteanus*, 1545–1594) — юрист, библиофил и гуманист, был одной из главных фигур в кружке французских гуманистов, возглавляемом Ж.-О. де Ту и Жаком Кюжа (*Jacques Cujas*, лат. *Jacobus Cujacius*, 1522–1590), знаменитым правоведом, представителем т. наз. филологической школы изучения римского права. Известен как библиофил, владелец ценнейшей библиотеки рукописей и первопечатных книг. В 1657 г. семейное собрание книг Дюпюи было передано Королевской библиотеке, образовав «fond Dupuy». Сохранилась и недавно издана (2001) его обширная переписка с Дж. В. Пинелли (*Gian Vincenzo Pinelli*, 1535–1601), итальянским гуманистом, наставником Г. Галилея, ботаником, собирателем научных приборов, библиофилом.

²⁷ Larroque, 1881, LXXXVII. P. 260.

²⁸ *Champiny-le-Sec* — ныне коммуна департамента Вьенна, в 21 км от г. Пуатье.

²⁹ Так у T. de Larroque: «*C'est-à-dire le catalog des livres apportés aux foires de Francfort*» (1881. P. 260, note 3).

В письме, датированном 20 августа 1588 г., также из Абэна (*ce xx Aoust 1588, d'Abain*), и адресованном Ж.-О. де Ту³⁰, Ж.Ж. Скалигер сообщает, что получил книгу Ю. Липсия от П. д'Эльбэна³¹, и объявляет о своем намерении сделать похожий сборник, но более полный и, конечно, лучше:

«Le dit sieur d'Elbene m'envoia dernièrement le volume des inscriptions ramassé par un Smettius Flamman, et augmenté par Lipsius. Mais on y a omis beaucoup de ce qui est dens Appianus³² lequel je n'ai, et dens l'*orthographia Aldi*, que je n'ai non plus. Mais il me souvient de quelques inscriptions que j'ai veues ès dits livres, qui ne sont en cestui ci, et qui plus est j'en ai beaucoup qui ne sont imprimées, et à mon premier loisir j'en ferai un troisieme *auctarium* qui ne sera guiere moindre que celui de Lipsius. C'est un bon volume et duquel j'espère un jour faire mon proffit à bon escient *si modo per zelotas liceat*»³³. — «Этот господин д'Эльбэн мне недавно послал сборник надписей одного фламандца Сметтия, дополненный Липсием. Но там отсутствует многое из того, что включено в сборник Апиана, которого у меня нет, и в „Орфографию“ Альда, которой у меня также нет. Я помню несколько надписей в этих книгах, которых нет в той (книге Ю. Липсия). Более того, у меня множество надписей, которые не опубликованы, и при первой возможности я сделаю из них третий *auctarium*³⁴, который будет не хуже, чем у Липсия. Это хорошая книга, которую я надеюсь однажды специально использовать, *если только будет позволено ревнителями*».

Приведем другой фрагмент из письма, адресованного К. Дюпюи 16 ноября 1588 г. (*ce xvi novembre 1588, d'Abain*), который позволит увидеть, с каким большим интересом и тщательностью (придирчивостью?) Ж.Ж. Скалигер два месяца изучал сборник Липсия:

«...aussi de me resoudre de ce que je doute touchant l'édition de Smettius des anciennes inscriptions. C'est que je voy à l'index des feuilles citées avec un'estoile comme P. Martius P.F. Sextianus CL* *item*: Maria Tertia, CLXVIII. *I. Je voi que sont des fueilles adjoustées et depuis l'impression. Mais je vous demande si vous les avés en votre livre, car au mieu que Mons* l'Abbé del Bene³⁵ m'a donné, il n'y a pas une de ces fueilles. Si les aultres les ont, mon livre est de beaucoup imparfaict. Le dit S* Abbé m'avoit prié que je lui baillasse ce que j'ai d'inscriptions. J'en ai de recueilli qui monte autant que la moitié du livre de Smettius y compris ce que j'ai ramassé de ce qui est imprimé ca et la. Mais d'autant que je n'ai peu recouvrer Petrus Appianus et l'*orthographia Aldi* j'ai esté contrainet de surseoir mon labeur jusques à un'aultre fois que je serai plus heureux à rencontrer ces livres. Tant y a que j'en ai beaucoup non imprimées de Lion, Provence, Gascogne, Vienne, Die, Portugal,

³⁰ Жак-Огюст де Ту (фр. *Jacques-Auguste de Thou*, 1553–1617) — французский историк и государственный деятель, активный поборник веротерпимости. Автор многотомной «Истории своего времени» (*J.A. Thuani. Historiarum sui temporis*), описывающей события 1546–1584 гг. с точки зрения современника и участника политической борьбы. Близкий друг М. Монтеня и многолетний корреспондент Ж.Ж. Скалигера.

³¹ К слову, можно заметить, что сборник Ю. Липсия–М. Сметтия был выпущен достаточно большим тиражом. Так, в 1590 г. на складах издательского дома *Ex Officina Plantiniana* было около одной тысячи нераспроданных экземпляров этой книги. Данное обстоятельство, например, стало причиной отказа в печати схожего по теме сборника Ж.-Ж. Буассарда со стороны управляющего лейденским отделением дома Ф. Рафеленгия (*Groesen*, 2002. P. 196).

³² Здесь и далее везде у Ж.Ж. Скалигера *Appianus* вместо *Apianus*.

³³ Larroque, 1881, LXXXVIII. P. 264–265.

³⁴ Дополнения Ю. Липсия в сборнике М. Сметтия названы *Auctarium*. Можно полагать, что это второй *auctarium*, а, соответственно, первый *auctarium* — это основная часть сборника М. Сметтия.

³⁵ Ср. *d'Elbene* и *del Bene*.

Espagne, etc.»³⁶ — «...Также, чтобы разрешить мои сомнения относительно издания античных надписей Сметия. В индексе цитированных страниц со звездочкой указано *П. Мартиус П.Ф. Секстианус CL* там же: Мария Терция, CLXVIII.*I*. Я вижу, что это страницы, которые были присоединены к сборнику после его печати. Сообщите мне, есть ли они в вашей книге, потому что по крайней мере в книге, которую мне дал *Mc* Аббат дель Бен (д'Эльбэн?)*, нет одной из этих страниц. Если в других (книгах) они есть, то моя книга очень не полная³⁷. Этот *Г* Аббат* просил, чтобы я дал ему на время то, что у меня есть из рукописей. Я их собрал в количестве, наполовину превышающем книгу Сметия, включая то, что уже напечатано в разных местах. Но так как я не могу учесть (книгу) *Петруса Апиана* и „Орфографию“ *Альда*, я вынужден отложить мою работу до другого раза, когда мне удастся найти эти книги. Там столько же того, что и у меня, неопубликованного из *Лиона, Прованса, Гаскони, Вьенна, Ди, Португалии, Испании* и т.д.»

Здесь уместно добавить, что *К. Дюпюи* был известен как собиратель и хранитель богатой по тем временам и ценнейшей по раритетным изданиям библиотеки и, между прочим, был весьма дружен с автором «Орфографии», с которым познакомился еще в 1570 г. во время своего пребывания в Венеции.

Первая из упомянутых *Ж.Ж. Скалигером* книг — произведение *Петера Апиана* (нем. *Peter Bienewitz*, лат. *Petrus Apianus*, 1495–1552), немецкого гуманиста, астронома, математика и картографа, автора знаменитой «Картографии», и *Бартоломео Амантия* (*Bartholomeus Amantius*, 1505–1576), писателя и правоведа, — «*Inscriptiones sacrosanctae vetustatis*. Ingolstadt, 1534»³⁸. Эта книга, богато иллюстрированная изображениями статуй и рельефов с латинскими надписями, пользовалась большим авторитетом в Европе, как и другие работы ее авторов³⁹.

Вторая книга — «Орфография» *Альда Мануция-младшего* (лат. *Aldus Manutius*, итал. *Aldo Manuzio il Giovane*, 1547–1597)⁴⁰, представляющая собой лексико-орфографический словарь реалий латинской литературы и эпиграфики (800 с. текста, а также 167 с. индекса имен и сокращений: *Explanatio/Notarum*)⁴¹. В основную часть текста

³⁶ Larroque, 1881, XC. P. 271.

³⁷ У *Ж.Ж. Скалигера* была окончательная, точнее единственная, редакция книги *Ю. Липсия* 1588 г. издания. Недочеты, отмеченные автором письма, объясняются, скорее всего, трудной судьбой книги: почти полностью уничтоженный огнем первый вариант рукописи был восстановлен по крупным из разнородных источников, затем последовала трагическая смерть настоящего составителя сборника и индекса к нему *М. Сметия*, и, наконец, участие в работе самого *Ю. Липсия*, подключившегося к изданию книги на последнем этапе и внесшего некоторые коррективы в индексы.

³⁸ «*Inscriptiones sacrosanctae vetustatis non illae quidem Romanae, sed totius fere orbis summo studio ac maximis impensis terra mariq[ue] conquisitae feliciter incipiunt*. Ingolstadii: In aedibus P. Apiani. M.D. XXXIII».

³⁹ Это издание надписей было осуществлено при финансовой поддержке немецкого банкира *Раймунда Фуггера*, который, кроме того, предоставил для публикации в этой книге свою собственную коллекцию античных надписей, а также раритеты из собрания *Конрада Пейтингера*. В сборнике были представлены латинские надписи из разных стран Европы, систематизированные по их географическому и топографическому расположению. Эту книгу хорошо знал *Нострадамус* и даже использовал отрывки из нее в своих работах.

⁴⁰ *А. Мануций-младший* был внуком знаменитого итальянского гуманиста, основателя издательского дома в Венеции, издателя произведений греческой и латинской классики, автора целого ряда инноваций в типографском деле *Альда Пия Мануция-старшего* (*Aldus Pius Manutius*, лат. *Aldo Manuzio*, 1449–1515). Отец *А. Мануция-младшего*, *Пауло Мануций* (*Paulus Manutius*, итал. *Paolo Manuzio*, 1512–1574), также был известным издателем, продолжателем дела своего отца и соавтором некоторых работ сына.

⁴¹ «*Orthographiae Ratio ab Aldo Manutio Pavlli f. collecta. Ex Libris antiquis, Grammaticis, Etymologia, Graeca consuetudine, Nummis ueteribus, Tabulis aereis, Lapidibus amplius M D. Interpungendi ratio. Notarum ueterum explanata. Kalendarium uetus romanum, e marmore descriptum, cum Paulli Manutij, Patris, commentariolo, de ueterum dierum ratione & Kalendarij explanation Aldi Manutij, Aui, de uitiata Vocalium, ac Diph-*

включено большое количество надписей на латинском языке с указанием их точного местонахождения. Однако значительный объем издания, да и хорошая репутация издательского дома не отвлекли внимание некоторых читателей от целого ряда недочетов и даже фальсификаций надписей в книге. Так, Антонио Августин (*Antonio Agustín*, 1516–1586), историк, правовед, архиепископ Таррагоны, в своей книге «Диалоги о медалях, надписях и других древностях»⁴², впервые вышедшей в свет в полном виде в 1587 г. и переведенной на итальянский (1592 г.) и латинский (1617 г.) языки, призывает читателей относиться очень осторожно к приводимым отцом и сыном латинским текстам⁴³. В Диалоге IX мы читаем следующее: «...ha ura visto como Paulo Manucio, y su hijo juntaron vn libro entero de inscripciones para solo el prouecho de la orthographia. y aunque no distinguieron los tiempos de las elegantes a las otras, y lo que peor es toparon con algunas falsas, y las passaron por verdaderas». — «Я однажды видел сборник надписей для иллюстрации орфографии, который собрали Пауло Мануций и его сын. И хотя они не распределяли их хронологически, хуже то, что они фальшивые надписи смешивали с неподдельными и выдавали их за оригиналы» (Р. 340–341). В Диалоге XI А. Августин продолжает: «V.S. ma ha prometido de hablar de las medallas, y inscripciones falsas: hoy me ha venido mucha gana de saber esto de raiz. porque sin apartar lo incierto de lo que es cierto, no se puede hazer studio con fundamento. Y si en las inscripciones que refiere Aldo Manucio para prouar quales buena orthographia, se sirue de letreros falsos, no hara prueua concluyente; y si yo me quiero valer de aquella inscripcion para otra cosa, tambien quedare burlado. Y otro tanto me puede acahecer en las medallas, que sino se quales son verdaderas, y quales falsas, no puedo seruirme dellas para cosa ninguna». — «V.S. мне пообещал поговорить о медалях и о фальшивых надписях, и сегодня ко мне пришла мысль изучить это подробно. Ведь, не отделив истинное от ложного, невозможно провести фундаментального исследования. И если в надписях, которые приводит Альд Мануций для иллюстрации правил орфографии, есть фальшивые надписи, то и вывод будет неправильным. Да меня и высмеют, если я захочу использовать эти надписи в других целях. Кроме того, я не смогу продвинуться дальше в изучении медалей, без установления их достоверности или поддельности» (Р. 443). Скорее всего, Ж.Ж. Скалигер не был знаком с критическим отзывом А. Августина, религиозного авторитета из Испании, на книгу А. Мануция-младшего, так как, находясь в стороне от культурных и научных центров, он не имел возможности знакомиться с книжными новинками в достаточной мере, о чем и пишет в некоторых своих письмах.

«Je suis ici confiné en un coing du monde où je n'ai nulls nouvelles de livres: Comme je m'assure que beaucoup ont esté imprimés, don't je n'en sai rien». — «Я здесь в глуши, отрезанный от мира, где у меня нет никакой информации о новых книгах, и я уверен, что напечатано множество книг, о которых я ничего не знаю» (из письма К. Дюпюи от 4 июня 1585 г.)⁴⁴. «Je suis au bout du monde, parmi les bergers, bestes, rocs, saboz et truelles de Limozin, tellement que je ne puis ester adverti des livres nouveaux que par vous,

thongorum prolatione, ράρεργον. Venetiis MD LXVI». Очевидно, что подготовительным материалом к этой объемной книге служил «Orthographiæ Ratio, ab Aldo Manvtio, Pavlli f. collecta. Venetiis, MD LXI», лексико-грамматический глоссарий латинского языка (55 двоянных стр.).

⁴² «Dialogos de las medallas, inscripciones y otras antigüidades. Ex Bibliotheca Anton. Augustini Archieipiscopi Tarraconen. MD LXXXV». Относительно прижизненного издания 1575 г. существует мнение, что первоначально были опубликованы только несколько первых диалогов, ограниченным и недоступным широкому читателю тиражом. Подробнее см.: Batet, 2002. P. 112.

⁴³ Ср. Bouhier, 1724. P. 37; Orellius, 1828. P. 29.

⁴⁴ Larroque, 1881, LXII. P. 197.

qui versaris in luce hominis). — «Я нахожусь на краю света, среди пастухов, скота, скал, деревянных башмаков и мастерского инструмента Лимузена, так что не могу узнавать о новых книгах, кроме как через Вас, *который живет среди людей*» (из письма ему же от 5 июня 1586 г.)⁴⁵.

Из последующих писем мы узнаем, что, находясь в Абэне, он все-таки получил эти две книги из библиотеки своего друга, но, вероятно, снова отложил работу. Как покажут дальнейшие события, Ж.Ж. Скалигер приостановил работу над собственным сборником на этот раз уже не из-за невозможности учесть две названные книги, а вследствие бурных событий «религиозных войн» того времени. Во многих его письмах той поры присутствуют осуждение безумства братоубийственных войн в Европе, его горечь по поводу невозможности заниматься любимым делом — наукой, переписываться с друзьями, а также иметь доступ к книгам, в том числе и из своей личной библиотеки. Представляется, что последнее угнетало его как человека науки больше всего.

Например, 30 апреля 1591 г. (*Prid. Kal. Mai*)⁴⁶ Ж.Ж. Скалигер пишет Ю. Липсию: «*Felicem limitem qui vos ab hostico dividit. Nobis vero hodie cum hoste domestico res est, neque ulla hora vacat ab expectatione belli. Haec est arx Prulliacae munitissima in agro Turonensi, ad quam anno secessi omnibus mutis familiaribus meis Abenni relictis, quos nescio an unquam sperem me visurum... Ac ne me putes vanum, obsidetur ab hoste hic castellum in proximo, neque ab ingenio loci neque ab opere satis munitum. Eo capto (nam quin capiatur causa non est, cum injuria nihil sit opportunus) in nos sine dubio movebitur: et vix est, ut aut obsidionem aut assaultum quandam declinare ulla ope possimus. Itaque tuus Scaliger hic cum aliis bonis et fortissimis viris pro capite et libertate dimicabit*». — «Счастлив ты, которого отделяет от враждебности стена. Мы же сегодня враждуем с соседями и в любую минуту ожидаем враждебных действий. Я уже год в замке Прёйи, наиболее укрепленном в Туране, покинув всех моих безмолвных друзей (книги) в Абэне, не надеясь их хоть когда-нибудь увидеть... Не думай, что это пустые слова. Враг осаждает замок по соседству, который не имеет ни достаточных естественных, ни построенных оборонительных сооружений. И как только он будет взят, а в этом нет никаких сомнений, враг направится к нам. И едва ли мы сможем выдержать осаду или атаку. Поэтому думай о твоем Скалигере, который вместе с другими добрыми и сильными людьми борется за жизнь и свободу...»⁴⁷.

Из письма К. Дюпюи от 9 июля 1591 г. (*De Pruilly, ce ix juillet 1591*) из Прёйи: «*Quant à moi je suis non pas plus riche que m'avès veu, mais plus content de ce que Dieu m'instruit tousjours par ses verges, et me fait semblable aux gens de bien et leur compagnoen en affliction, qui leur suis dissemblable en merite... Vostre Appianus, et Orthographia Aldi sont en un grand bahu à Abain entre les livres de M. d'Abain. Je tascherai à les avoir si faire se peust. Mais (sic)*⁴⁸ livres sont tous dans des pipes au dit lieu

⁴⁵ Larroque, 1881, LXXIII. P. 226. Впрочем, в других письмах Ж.Ж. Скалигер пишет, что в окрестностях замков, где он проживал, сохранилось много античных памятников с латинскими надписями, которые он собирал и изучал. Подробнее о личных книгах Ж.Ж. Скалигера в фондах Лейденской библиотеки: Van Oppen, 2010. P. 293–329.

⁴⁶ Без указания года. По контексту письма можно предположить, что оно написано в 1591 г. М. Паттисон полагал, что письмо написано в 1592 г. (Pattison, 1889. P. 239). Однако письмо датировано 30 апреля, а к этому времени в 1592 г. Ж. де Вилькье, виконт де Ла Герш, был уже разбит коалицией прокоролевских сил.

⁴⁷ Scaliger, 1627. Epistola V. P. 88–89.

⁴⁸ (*Sic*) — так у Т. de Larroque, без разъяснений. Очевидно, имеется в виду, что здесь «*mais* — но» вместо «*mes* — мои».

et m'a fallu emprunter quelque peu de livres que j'ai ici, et les mendier de mes amis. Mirebeau repris (comme j'espere qu'il sera bientost) je pourrai recouvrer vos livres, et vous les envoieurai⁴⁹. — «Что касается меня, то я не более богат, чем Вы видели, но более доволен тем, что Бог всегда меня учит своими розгами и делает меня похожим на благородных людей и их сотоварищем в скорби, которым я не ровня по заслугам... Ваши Апиан и „Orthographia“ Альда в одном большом сундуке в Абэне среди книг мсье д'Абэна. Я постараюсь их взять, если будет возможно. Все мои книги в больших винных бочках там же, и мне пришлось выпрашивать у моих друзей те немногие книги, которые у меня сейчас на руках. И если Миребо⁵⁰ будет освобожден (как я надеюсь, скоро), я смогу забрать ваши книги и отправить их Вам».

Как видим, в этом письме еще сквозит надежда, что все образуется, но через три месяца тон письма Ж.Ж. Скалигера меняется. Теперь он уже не кажется таким сильным, всегда правым и уверенным в себе человеком. 25 сентября 1591 г. (*ce xxv Septembre 1591*) Ж.Ж. Скалигер пишет К. Дююю:

«Aiant receu ces jours un petit bahu, où j'avois mis quelques livres ès langues estrangères, j'ai entr'autes livres trouvé le recueil, que j'avois fait des inscriptions anciens pour adjoüster au livre de Smettius, lequel appendix n'est moindre que le volume dudit Smettius, et y a beaucoup de beaux monumens qui jamais n'ont esté imprimés. Mais le plus beau de tous c'est un testament en langage dorique, que le seigneur Pinelli donna à Monsieur d'Abain, pour me le bailler, lequel vous pouvès estimer le plus excellent de tout ce qui se trouve en pierre ou cuivre, soit pour la grandeur d'icelui contenant huict grandes pages, que pour la cognoissance des choses singulières y contenues. Vous me pourrés demander pourquoi je vous fais ce discourse. C'est que tombant sur ce livre, je ne me suis peu contenir de regretter le Malheur, qui est cause, qu'une si grande peine que j'ai prise, s'est trouvée vaine, et laquelle peust estre ne reusira jamais. Mais et ce livre et quelques aultres seront mis à part pour vous les laisser, affin que si Dieu faict sa volonté de nous, ils ne se perdent. Mais il y a de longueur à renger et mettre par ordre le tout. Quant à vostre *Orthographia Ald*, et *Appian*, ils sont à Abain, et la dame du lieu les portera ici si elle peust à son retour, je di si elle peust seurement. Car jamais il ne fist si dangereus sur les chemins, ceux de Poictiers courans et ravageans tout ès environs⁵¹. — «Получив на днях сундучок, в который я положил книги на иностранных языках, я нашел, в числе прочего, сборник, который я составил из античных надписей, чтобы дополнить книгу Сметия приложением, которое не меньше по объему, чем том этого Сметия. И там (в моем приложении) множество памятников, которые никогда еще не публиковались. Но красивее всего одно завещание на дорическом диалекте греческого языка, которое сеньор Пинелли дал мсье д'Абэна, чтобы передать мне. Вы согласитесь, что оно превосходнее всего того, что записано на камне или коже, как размером оно, состоящего из восьми больших страниц, так и редким своим содержанием. Вы меня можете спросить, почему я Вам это все рассказываю. Да потому, что, наткнувшись на эту книгу, я не смог сдержаться от сетования на несчастье, которое привело к тому, что весь мой такой большой проделанный труд оказался тщетным и никогда не будет завершен. Эта и некоторые другие книги будут отложены, чтобы оставить их Вам, и, если Бог проявит нам свою волю, они не потеряются. Но понадобится много времени, чтобы все разобрать и систематизировать. Что до вашей „Орфографии“ Альда и (книги)

⁴⁹ Larroque, 1881, XCV. P. 286–287.

⁵⁰ Населенный пункт в округе Пуатье, находящийся недалеко от Абэна.

⁵¹ Larroque, 1881, XCVI. P. 288–289.

Апиана, то они сейчас в Абэне, и хозяйка (супруга сеньора) оттуда привезет их сюда, если сможет, по возвращении. Я говорю, если сможет безопасно. Потому что никогда не было так опасно на дорогах. Те из Пуатье (сторонники Лиги) разъезжают повсюду и опустошают все окрестности».

Три последних письма отправлены из Прёйи-сюр-Клез (*Du chateau de Pruilli/ In arce Prulliacae, in agro Turonensi*), замка, находившегося в нескольких десятках километров от Абэна⁵², где Скалигер был вынужден оставить всю свою библиотеку. Чтобы почувствовать отчаяние великого ученого, лишенного возможности научной работы, необходимо вспомнить современную ему историческую ситуацию на западе Франции. Тем более, что события вокруг замка Прёйи, в котором Ж.Ж. Скалигер находился больше года, зеркальным образом отразили сложнейший период истории Франции последней трети XVI в., а семейство д'Абэн, заменившее Ж.Ж. Скалигеру родных и близких на несколько десятилетий, потеряло в этих религиозных войнах своего первенца Анри⁵³.

Дружба Ж.Ж. Скалигера с будущим сеньором Абэна началась задолго до событий вокруг замка в Прёйи-сюр-Клез. Фигурирующий во многих письмах Ж.Ж. Скалигера *monsieur d'Abain* — Луи де Шастене (рис. 6), в зрелом возрасте носил следующие титулы — Сеньор Абэна, Ла Рош-Позе и Туффона, Барон Прёйи и Малвала, Кавалер Орденов Короля (Святого Михаила и Святого Духа), Советник Тайного и Государственного советов, Капитан ордонансовой роты Армии, Генеральный Лейтенант-Губернатор его Величества в верхнем и нижнем Марше (*Louis/Loys Chasteigner — Seigneur d'Abain, de la Rochepozay, & de Touffon, Baron de Preuilly & de Malval, Chevalier des Ordres du Roy, Conseiller en ses Conseils Privé & d'Etat, Capitaine de cinquante hommes d'Armes de ses Ordonnances, Gouverneur & Lieutenant General pour sa Majesté ès pays de la haute & la basse Marche*)⁵⁴.

⁵² См. подробнее об истории замка и его состоянии в первой четверти XIX в.: Mauvinière 1922. P. 218–221.

⁵³ В эти годы Жорж де Вилькье (*Georges de Villequier*), виконт де Ла Герш, влиятельный в регионе аристократ, вступил в ряды Католической лиги и постепенно взял под контроль г. Пуатье и другие населенные пункты провинции Пуату. Щедро финансируемый испанцами, Ж. де Вилькье представлял собой постоянную угрозу всем протестантам Пуату, а также регионам, находящимся под контролем французского короля Генриха IV (Туран, Анжу, Орлеан). Резиденцией Ж. де Вилькье был хорошо укрепленный родовой замок де Ла Герш, в котором постоянно проживал его отец Клод де Вилькье (его гостями бывали Генрих III и Мария Медичи). В то время замок был своеобразным центром координации боевых действий против имений соседей, в том числе против замков в Абэне и Прёйи-сюр-Клез, где укрывались семейство Шастене и Ж.Ж. Скалигер. Лишь в феврале 1592 г. объединению королевских сил и гвардии Л. де Шастене удалось взять и разграбить замок Ла Герш, уничтожить все его оборонительные сооружения. Ж. де Вилькье был убит, а семейство Шастене получило обратно свои земли и замки, ранее захваченные неприятелем, в том числе в Абэне. Именно события, предшествовавшие взятию замка Ла Герш, когда Ж. де Вилькье окружал владения сеньора д'Абэна вокруг Пуатье и опустошал его родовые замки, упоминаются в письмах Ж.Ж. Скалигера того периода.

⁵⁴ Луи де Шастене (*Louis/Loys Chasteigner/Châteigner*, 1535–1595) — выходец из знатной аристократической фамилии, отец Анри-Луи Шастене, многолетнего епископа Пуатье (1612–1651). После окончания учебы в Париже, Л. де Шастене принимал активное участие во многих событиях религиозных войн от Сен-Дени до Ла Рошеля. С 1576 по 1589 г. был французским послом в Кельне, при Святом престоле, в Тоскане. Присягнув Генриху IV, Л. Шастене стал отстаивать интересы французского короля в западных провинциях против сторонников Католической лиги. Генрих IV назначил его губернатором Ла Марша, затем Лимузена и наконец генеральным лейтенант-губернатором Пуатье. Среди его заслуг перед короной выделяют взятие замка Ла Герш (*La Guerche*), резиденции Ж. де Вилькье, виконта де Ла Герш, главы Лиги в Пуатье, и подавление в 1594 г. одного из бунтов кроканов (*les croquants*), народного восстания против усиления налогового гнета. Одновременно Л. Шастене дружил и вел переписку со многими видными деятелями науки и культуры, поэтами и гуманистами: Марк-Антуаном Мюрэ (*Marc-Antoine Muret*, 1526–1585), Пьером де Ронсаром (*Pierre de Ronsard*, 1524–1585), Жаком Кюжэ, Ж.-О. де Ту и другими.

LOYS CHASTEIGNER
SEIGNEUR D'ABAIN
ET DE LA ROCHEPEZAY.

Рис. 6.

Л. де Шастене и его родовой герб
(из кн.: Du Chesne, 1634. P. 304)

Летописец рода Шастене, Андре Дюшен (*André Du Chesne*, лат. *Andreas Quercetanus*, 1584–1640), так описывает обстоятельства знакомства Ж.Ж. Скалигера с Луи Шастене:

«Dés ses ieunes ans il estudia en l’Vniuersité de Paris, qui pour lors fleurissoit sur toutes les Academies de l’Europe, & y fut Adrian de Tournebu, vulgairement dit Turnebe: l’autre Iean d’Aurat Poëte & Professeur du Roy, qui l’enseigna aussi quelque tēps à la Rochepozay. Puis estant reuenu à Paris, où sa charge publique le rappelloit, il luy enuoya Ioseph de la Scala insigne lumiere de son siecle, que chacun a cognu depuis sous le surnom de Scaliger. Par le moyen de ces grāds hommes il adiousta à l’auantage de son extracción une cognoissance commune des langues Grecque & Latine, de la Philosophie, de l’Histoire, de la Politique, & des autres Sciences liberales, qui le rendirent capable de seruir dignement nos Roys aux affaires plus importantes de leur Estat. De là il entreprist le voyage d’Italie...»⁵⁵. «Начиная с молодых лет он учился в Академий Парижа, потому что это был тогда самый лучший из всех других Академий Европы. Там работали Адриан де Турнебу, в просторечии Турнеб⁵⁶, и Жан Дорат⁵⁷, поэт и королевский профессор, который также преподавал ему какое-то время в Ла Рош-Позэ. Затем, вернувшись в Париж по служебной надобности, он [Дорат] послал к нему Жозефа де ла Скала, ярчайшего светоча своего столетия, которого каждый знал под именем Ж.Ж. Скалигер. С помощью этих великих людей он прибавил к своему благородному происхождению общее знание греческого и латинского языков, философии, истории, политики и других свободных наук, которые сделали его способным достойно служить нашим королям в самых важных делах их государства. После этого он совершил поездку в Италию...»⁵⁸.

⁵⁵ Du Chesne, 1634. P. 305. Разумеется, что вся героическая история этого рода была написана если не под диктовку потомков Л. Шастене, то по их заказу и на основе предоставленного ими биографического материала. Однако в данном случае нам интересны факты, которые нет смысла искажать или приукрашивать. Подробнее об истории рода Шастене и их летописце см.: Bernstein, 2009. P. 1–20. Там же список литературы.

⁵⁶ Адриан Турнеб (*Adrien Turnèbe*, лат. *Adrianus Turnebus*, 1512–1565) — французский поэт, философ, переводчик, комментатор античных текстов (Эсхила, Софокла, Теофраста, Филона Александрийского, Цицерона). В разное время он преподавал в университетах Тулузы и Парижа. М. Монтень писал о нем: «По существу же, Турнеб обладал самой тонкой и чувствительной душой на свете. Я часто умышленно наводил его на беседу, далекую от предмета его обычных занятий; глаз его был настолько зорок, ум так восприимчив, суждения так здравы, что казалось, будто он никогда не занимался ничем иным, кроме военных вопросов и государственных дел» (Монтень. Опыты. Кн. 1, глава XXV. О педантизме. Пер. А.С. Бобовича).

⁵⁷ Жан Дорá(т) (*Jean Dorat/d’Aurat*, лат. *Auratus*, 1508–1588) — французский гуманист, поэт и комментатор греческих поэтов, участник объединения «Плеяда». Его стихотворения, как и поэзию А. Турнеба, высоко оценивал М. Монтень (Опыты. Кн. 2, глава XVII. О самомнении). Ж. Дорá в разное время преподавал в Руане и Париже. Являлся ярким католиком и в стихах воспевал Варфоломеевскую ночь.

⁵⁸ М. Паттисон пишет об этом несколько подробнее: «В 1563 г. Дорá поехал в отпуск в Лимузен, откуда сам был родом, по приглашению местного молодого аристократа Луи Шастене де ла Рош-Позэ. В конце отпуска, когда Дорá должен был возвращаться в Париж для чтения лекций в Коллеж де Франс, этот аристократ попросил его послать к нему молодого человека, способного почитать с ним классику. Дорá, к счастью, рекомендовал Ж.Ж. Скалигера. Таким образом Ж.Ж. Скалигер попал в дом, в котором прожил следующие 30 лет жизни. По меньшей мере половину этого периода, в течение трех разных промежутков времени он прожил то в одних, то в других многочисленных замках, принадлежащих семье и их роду, всегда возвращаясь туда как к себе домой, принимаемый всеми домочадцами как полноправный член семьи. Убежища, предоставленные ему на различных «точках» Шастене, позволили Ж.Ж. Скалигеру благополучно пережить опасный период религиозных войн, хоть и не в покое, дали ему крышу над головой, место, где можно было собрать такую библиотеку, которая была у него, и достаточный досуг, свободный от утомительного преподавания» (Pattison, 1889. P. 218–219).

Такая практика приглашения гувернеров и компаньонов в одном лице была весьма распространенной в то время. В этой роли попробовали себя немало просвещенных людей эпохи, получая не только средства к существованию, но и комфортные условия для научной работы. Однако для Ж.Ж. Скалигера, достаточно обеспеченного материально благодаря наследству матери, это время не стало периодом спокойной работы в тиши кабинета. Позднее в автобиографическом письме «De vetustate gentis Scaligerae» ученый так опишет свое состояние (письмо Я. Дузу от 14 июня 1594 г.)⁵⁹:

«In quibus auctoribus si eruditis lectoribus non satisfacimus, id quod nos non fugit: excusaverit totum genus vitae meae desultorium, et otii, quo maxime studia aluntur, penuria. Nam ab anno CIC IC LXIII, ex quo in contubernio generosi Ludovici Castanei Rupipozaei esse coepi, ad hanc usque diem, nullum tempus mihi aut a peregrinationibus, aut ab animi perturbationibus vacuum fuisse memini: ut malevoli intelligant, otium, quod ipsis ad maledicendum superfluit, nobis semper ad discendum defuisse. Immane enim quot et quantos hostes peperit mihi non injuria privata ulla (nihil enim mihi conscivi, quo alicujus boni animum offenderem) sed propensa literas juvandi voluntas: cujus male relata mihi gratiam dolerem, nisi viderem hoc genus hominum morbo quodam animi potius, quam iudicio ad hoc agi. Quotidie aliquis mihi succrescit aut furiosus, aut flagitiosus, aut indoctus, qui mihi oblatret»⁶⁰. — «Если мы в изданиях классических авторов не дали достаточного удовлетворения просвещенным читателям, о чем мы знаем, то извинением может служить весь беспорядочный образ моей жизни и отсутствие досуга, так необходимого для научной работы. С 1563 года, когда я стал жить у гостеприимного Луи Кастана Рош-Позе (Луи Шастене), до сегодняшнего дня не припомню, чтобы у меня было время свободное либо от поездок, либо от душевных потрясений: недоброжелатели знают, что досуга, которого у них было в достатке для злословий, нам всегда не хватало для научной работы. Действительно, ужасно, сколько и каких я породил себе врагов не личными оскорблениями (меня нельзя упрекнуть в том, что я оскорблял достоинство людей), а постоянным желанием помочь филологии. Мне бы это доставляло боль, если бы я не видел, что это скорее человеческий недуг души, а не справедливость движет ими. Каждый день на меня накидывается какой-нибудь безумный, бесчестный или невежественный человек».

Будучи учителем и наставником сыновей Луи Шастене, Ж.Ж. Скалигер, после приезда в Рош-Позе, отправился со своим покровителем и его семьей в Италию. Оттуда — в Англию и Шотландию, которые разочаровали ученого холодным приемом и невысоким уровнем образования. Путешествие продолжалось с 1563 по 1567 г. В ходе этих поездок Ж.Ж. Скалигер познакомился с рядом известных ученых, собрал значительный материал по античной литературе, а главное, принял решение стать последователем учения Ж. Кальвина. Его возвращение во Францию совпало с началом Второй религиозной войны (1567–1568). Для Ж.Ж. Скалигера настала пора неопределенности, полупоходных условий жизни и постоянных перемещений вокруг Пуатье по родовым замкам и поместьям семейства Шастене. Сведений об этом и последующем периоде его жизни осталось немного, и последовательность событий восстанавливается весьма приблизительно. Хронологические данные у разных авторов

⁵⁹ Ян Дуза (лат. *Janus Douza*, голл. *Jan van der Does*, 1545–1604) — известный политик, юрист, историк, филолог, поэт. Первый библиотекарь библиотеки Лейденского университета.

⁶⁰ Scaliger, 1627. Epistola I. P. 52–53.

отличаются. Известно, что в 1570 г. он принимает приглашение изучать юриспруденцию у знаменитого Ж. Кужа, который в то время преподавал в университете Валанса на юго-востоке Франции. Биографы Ж.Ж. Скалигера отмечают, что в течение трех лет последнего больше привлекало не изучение права у известного юриста, а его библиотека античной литературы, насчитывавшая несколько сотен томов. Здесь же Ж.Ж. Скалигер познакомился с Ж.-О. де Ту. Их крепкая дружба будет продолжаться около сорока лет. Варфоломеевская ночь в Париже в 1572 г. застала Ж.Ж. Скалигера в поездке в Польшу вместе с епископом Валанса и вынудила его бежать в Женеву, где он какое-то время преподавал в местном университете. Примерно через год после этого он возвращается во Францию, чтобы оставаться рядом с семьей Л. Шастене до самого отъезда в Лейден. В 1593 г. Ж.Ж. Скалигер, после любезного вторичного приглашения двора и лейденского университета, все-таки принимает предложение занять в нем пост профессора. Отъезд Ж.Ж. Скалигера в Лейден весьма огорчил Л. Шастене, тем более что с ним туда поехали учиться два его сына: Жан, наследник фамильного титула, и Анри-Луи, будущий епископ Пуатье. Трудно без волнения читать последние письма Л. Шастене, уже немолодого человека, сильной и волевой личности, по-прежнему бесстрашного воина, вынужденного расстаться на закате жизни с самыми дорогими для себя людьми.

«Monsieur. J'ay eu ce bien de recepuoir en ce lieu les vostres dernieres escriptes de Dieppe du 5 d'Aoust dernier, par lesquelles ay esté tres-aise d'entendre de vos nouvelles; & pour vous faire part des miennes vous diray qu'il n'y a pas long temps que je suis icy arriué pour veoir s'il y aura moyen que je puisse auoir quelque peu de repos durant la trefue ayant, Dieu mercy, laissé mō gouuernemēt (d'ou 'ie viens) en assez bonne paix. & ne vous sçaurais représenter combien ie trouue a dite le bonheur de vostre presence en ce dict lieu, ou ne ferez jamais si tost de retour de votre voyage comme ie le desire. L'employe le temps à regarder mes liures qu'avez prins la peine de me si bien choisir comme mes plus fauorits &⁶¹ que m'auiez laissé sur la table de votre estude. & vous prie croire que j'auray tousiours en tres-grande recómandation les vostres & les miens attendant vostre heureux retour. J'ay tres-marty de la maladie qui est suruenue à mon fils de la Roche, & encores plus de ce qu'elle a esté cause qu'il n'a eu l'honneur de vous faire compagnie en vostre voyage, il est maintenant a Nanteuil⁶² pour se bien paracheuer de guerir, ainsi que nous a mande ma sœur de Schomberg⁶³. Et nous remettons à mon frere de Schomberg & elle pour luy faire continuer son voyage s'ils voyent qu'il puisse aller seurement, afin qu'il aye l'honneur d'estre auprès de vous & voyus rendre le seruice qu'il doit... De Pruilly ce 22, de Sept, 1593». — «Мсье. Я получил здесь Ваши последние послания из Дьеппа от 5 августа, из которых с радостью узнал о Ваших новостях, и, чтобы Вам рассказать о своих, сообщу, что я прибыл сюда совсем недавно поискать возможности немного отдохнуть в течение нынешнего перемирия, слава Богу, оставив мою провинцию (откуда я приехал) в мире и покое. Вы не представляете, какое это счастье, что Вы были в этом месте. Я буду очень бережно хранить Ваши и мои книги до тех пор, пока Вы не вернетесь из Вашей поездки, ожидая Вашего счастливого возвращения. Я провожу время, про-

⁶¹ Дьепп (фр. *Dieppe*, норманд. *Dgieppe*) — ныне город и коммуна на северо-западе Франции, в регионе Верхняя Нормандия. Супрефектура в департаменте Приморская Сена.

⁶² Нантёй (*Nanteuil*) — ныне коммуна на западе Франции, в регионе Пуату-Шарент.

⁶³ Сестра Луи де Шастене, Жанна (*Jeanne de Chasteigner*, 1539–1622), вышла замуж в 1573 г. за Гаспара де Шомберга, саксонца (фр. *Gaspard de Schomberg*, нем. *Caspar von Schönberg*, 1540–1599), графа Нантёя, позднее, с 1594 г., суперинтенданта финансов Франции.

сматривая мои любимые книги, которые Вы любезно выбрали для меня, и те, которые оставили мне на столе в Вашем кабинете. Поверьте, что я всегда буду очень бережно хранить Ваши и мои (книги), в ожидании Вашего благополучного возвращения. Я очень волнуюсь по поводу болезни, которая приключилась с моим сыном Рошем, и особенно потому, что из-за нее он не имел чести сопроводить Вас в Вашей поездке. Он сейчас в Нантёе для поправки здоровья, как просила моя сестра де Шомберг. Мы поручаем ей и моему брату де Шомберг отправить его в поездку, если они решат, что он уже может ехать, чтобы иметь честь находиться рядом с Вами и служить Вам должным образом... Прёйи, 22 сентября 1593»⁶⁴.

«Monsieur. J'ay esté infinymment aise de scauoir de vos nouvelles par les vostres dernieres escriptes du IIII. May dernier. & au parauant estois tousiours en grande peine pour ne scauoir qu'elle estoit l'issue de vostre maladie. Je suis tres-aise aussy de ce que me mandez que Henry Loys continue tousiours bien ses estudes, & oultre, de ce qu'il s'exerce à la peinture & au luth. Mais voyât le regret que me mandez auoir de ce qu'il n'y a moyen qu'il se puisse exercer par dela a monter a cheual & a tirer des armes, & que estes d'aduis, veu son aage & corpulence qu'il n'y perde d'auantage de tēps, nous nous sommes resolut ma femme & moy de faire tout ce que nous pourrons pour luy enuoyer bien tost quelque honeste homme de nos amys pour le mener par l'Alemagne & de la le conduite en Italie. Je scay, Monsieur, qu'il ne scauroit iamais vous rendre tant de seruice comme il y est obligé. Aussy vous supplieie croire que ie l'estimeray tousiours tres-heureux lors qu'il aura l'honneur d'estre pres de vous. vous pouuât assurer qu'avez & aurez tousiours tout pouuoir sur le pere & sur les enfans. & si Dieu nous faiçt la grace d'auoir quelque bonne paix en France, comme tous les gens de bien le desirent, & que nous l'esperons, j'espere aussy qu'il se presentera quelque bonne occasion pour vous y ramener, & que je pourray auoir ce bōheur de finir mes iours pres de vous... De Pruilly ce 18, de Iuillet 1594». — «Мсье. Я был очень рад узнать о Ваших делах из Ваших последних посланий от 4 мая. Я очень сильно волновался, т.к. не знал, как проходит Ваша болезнь. Я также очень рад известию, что Анри-Луи успешно продолжает свои занятия и упражняется в живописи и игре на лютне. Но, одновременно, сожалею, что у него нет возможности поучиться верховой езде и стрельбе, что было бы естественным, учитывая его возраст и телосложение. Не желая не терять драгоценное время, мы с женой решили сделать все возможное для отправки к нему в скором времени какого-нибудь порядочного человека из числа наших друзей, чтобы он повозил его по Германии и затем сопроводил его в Италию. Я знаю, мсье, что он никогда не сможет сослужить Вам в той мере, в которой Вам обязан. Заверяю Вас, что я буду очень счастлив, когда он сможет иметь честь находиться рядом с Вами. Будьте уверены, что Вы сейчас и впредь сможете полностью располагать детьми и их отцом. Если Бог окажет нам милость и даст мир и покой Франции, как этого хотят и на что надеются все люди доброй воли, я надеюсь, что счастливая возможность приведет Вас сюда, и я смогу счастливо закончить свои дни рядом с Вами... Прёйи, 18 июля 1594»⁶⁵.

Еще до возвращения на родину примерно в 1574 г. Ж.Ж. Скалигер опубликовал несколько важных работ по античной литературе: комментированные издания произведений Варрона (1565), Ликофрона (1566), Вергилия (1573). Находясь в кругу семьи Шастене, Ж.Ж. Скалигер приступил к работе над главным произведением своей

⁶⁴ Scaliger, 1624, XXXII. P. 52–53.

⁶⁵ Scaliger, 1624, XXXIII. P. 54–56.

жизни — «De emendatione temporum». Над первым изданием книги он работал почти десять лет. Второе издание, как отмечалось выше, вышло без изменений, да и, кажется, без особого энтузиазма автора. В 1598 г. была издана расширенная версия «De emendatione temporum», которая вызвала огромный интерес как у сторонников идей Ж.Ж. Скалигера, так и у его противников. Полторы страницы этой книги были посвящены изучению хронологических ориентиров, заложенных в греческом тексте греко-пальмирской билингвы. В издании 1629 г. этот текст, за исключением одной цитаты из Клементя Александрийского относительно Александра Македонского, ничем не отличается от издания 1598 г.:

«Extat vero insigne monumentum Romae in vinea Cardinalis Carpensis, cum mentione illius epochae:

ΑΓΛΙΒΩΛΩ ΚΑΙ ΜΑΛΑΧΒΗΛΩ ΠΑΤΡΩΟΙΣ ΘΕΟΙΣ
ΚΑΙ ΤΟ ΣΙΓΝΟΝ ΑΡΓΥΡΟΥΝ ΣΥΝ ΠΑΝΤΙ ΚΟΣΜΩ ΑΝΕΘΗΚΕ
Α. ΑΥΡ. ΗΛΙΟΔΩΡΟΣ. ΑΝΤΙΟΧΟΥ. ΑΔΡΙΑΝΟΣ. ΠΑΛΜΥΡΗΝΟΣ. ΕΤΚΩΝ. ΙΔΙΩΝ. ΥΠΕΡ
ΩΤΗΡΙΑΣ. ΑΥΤΟΥ. ΚΑΙ Τ(ης). ΣΥΜΒΙΟΥ. ΚΑΙ Τ(ων). ΤΕΚΝΩΝ. ΕΤΟΥΣ. Ζ. Μ. Φ. ΜΗΝΟΣ.
ΠΕΡΙΤΙΟΥ⁶⁶

Sequebantur characteres ignorabiles, sed qui a dextris sinistrorsum more Hebraeorum legantur. Hic vides notas Z.M.Φ. esse numerum annorum Ιο XLVII ab Alexandro, a Kalendis Octobris, nempe a neomenia Hyperberetæi Alexandrei: qui erat annus Christi 236, mense Februario, cum Hyperberetæus cæpisset a Kal. Octobris anni 235... In nominibus Dei Agliboli (Ægliboli — изд. 1598 г.) erratum a Quadratario: qui scripsit ΑΓΛΙΒΩΛΩ pro ΑΓΛΙΒΗΛΩ. Est enim לעבֿיֿלעבֿ, vel סוריאסתי לעבֿיֿלעבֿ. Nam eodem modo Μαλάχβηλος est לעבֿיֿלעבֿ». —

«Кроме того, существует надпись на памятнике в Риме, в винограднике кардинала ди Карпи, с упоминанием той эпохи (Александра Македонского):

ΑΓΛΙΒΟΛΟΥ Ι ΜΑΛΑΧΒΕΛΟΥ, ΟΤΕΧΕΣΚΙΜ ΒΟΓΑΜ, (ΕΤΟ ΣΟΟΡΟΥΗΕ) Ι
Ι ΣΕΡΕΒΡΙΑΝΟΥ ΣΤΑΤΟΥΟ ΣΟ ΒΣΑΧΕΣΚΙΜΙ ΟΚΡΑΗΗΝΙΑΜΙ ΠΟΣΒΑΤΙΛ Ι
ΤΙΤ ΑΒΡΕΛΙΗ ΓΕΛΙΟΔΟΡ ΑΔΡΙΑΝ, ΠΑΛΜΙΡΕΕ, ΣΥΝ ΑΝΤΙΟΧΑ, ΙΖ
ΣΟΒΣΤΒΕΝΝΗΧ (ΣΡΕΔΣΤΒ), ΖΑ ΣΠΑΣΕΝΙΕ ΣΒΟΕΗ ΖΙΣΝΙ, ΖΙΣΝΙ ΖΕΝΗ Ι ΔΕΤΕΗ Β
ΜΕΣΑΙΕ ΠΕΡΙΤΙΗ 547 ΟΑΔ.

За ней следуют неизвестные буквы, которые, как и на еврейском языке, читаются справа налево. Здесь ты видишь знаки Z.M.Φ., соответствующие октябрьским календам 547 года от Александра, т.е. новолунию гиперберетея (сентябрь-октябрь сиромакедонского летосчисления), которые равны февралю 236 от Р.Х., хотя гиперберетей начинался в октябрьские календы 235 года... В имени бога Аглибола ошибка каменотеса, который написал Аглибол вместо Аглибел. Надо либо לעבֿיֿלעבֿ, либо по-сирийски לעבֿיֿלעבֿ. Таким же образом Малахбел — לעבֿיֿלעבֿ» (Р. 427–428).

По этому небольшому отрывку видно, с какой глубиной и тщательностью Ж.Ж. Скалигер работал над текстом билингвы, выверяя греко-семитские написания

⁶⁶ Αγλιβωλω και Μαλαχβηλω πατρώοις θεοίς και τὸ σίγνον ἀργυροῦν σὺν παντὶ κόσμῳ ἀνέθηκε Τ. Αὐρ. Ηλιόδωρος Αντιόχου Ἀδριανὸς Παλμυρηνὸς ἐκ τῶν ἰδίων ὑπὲρ σωτηρίας αὐτοῦ και τῆς συμβίου και τῶν τέκνων. ἔτους ξμφ μηνὸς Περίτιου (Lidzbarski, 1998. S. 477. Taf XLII. S. 9; Inscriptiones Graecae urbis Romae. Ed. L. Moretti. I. Romae, 1968. No. 119).

имен собственных. Можно вполне уверенно полагать, что великий француз был в шаге от дешифровки арамейского письма Пальмиры, но все обстоятельства, как мы видели, были словно против его работы над этим текстом на неизвестном языке и всей книгой. Когда третье издание книги все же увидело свет, Ж.Ж. Скалигер мгновенно приобрел целую армию сторонников своих идей, но и одновременно легион противников. Спор между ними продолжается до сих пор.

P.S. Рамки статьи, к сожалению, не позволяют нам подробнее остановиться на взаимоотношениях Ж.Ж. Скалигера с Ю. Липсием, сдержанно-вежливых, и с Я. Грутером, покровительственно-ироничных⁶⁷. Да и яростная полемика Ж.Ж. Скалигера с иезуитами заслуживает отдельного рассказа. Х. Росвейд (*Heribert Rosweyde*, 1569–1629), выпускник иезуитского университета в г. Дуа, вдохновитель и инициатор иезуитской агиографии, начал свой путь в науку с нападок на Ж.Ж. Скалигера, разумеется, «к вящей славе Божией». Как тут не вспомнить нападок отца Ж.Ж. Скалигера, Цезаря Скалигера, на самого Эразма Роттердамского с целью, как считали современники, заявить о себе в научном мире. Сын, как кажется, всегда стыдился этих поступков отца⁶⁸. Или учитель Х. Росвейда, плодovitый автор, теоретик борьбы с ведомством М.А. Дельрио (*Martin Antonio del Rio*, 1551–1608), «генеральный прокурор Вельзевула», по выражению Вольтера, и «чудо столетия», по мнению своего друга Ю. Липсия, открыто похвалявшийся тем, что ускорил уход из жизни гениального француза⁶⁹. Впрочем, эту «заслугу» вполне могли бы приписать себе и другие приверженцы учения И. Лойолы — авторы пасквилей, чьи имена, однако, остались в истории только в связи с именем Жозефа Жюста Скалигера.

В заключение, конечно, нельзя не привести мнение Ж.-О. де Ту, который, как представляется, ближе всего подошел к пониманию феномена: «Скалигеры — отец и сын»:

«Mort & éloge de Joseph Scaliger.

Joseph Scaliger, qui s'étoit acquis une si grande réputation dans le monde entier par sa profonde littérature en tout genre, mourut cette année dans les Païs-Bas âgé de soixante-neuf ans. Ce sçavant homme, qui étoit le dixième des enfans de sa mere, étoit resté seul de quatre freres qu'il avoit eus. Il étoit de la ville d'Agen, fils de Jule Scaliger, médecin, qui s'est rendu célèbre par son habileté dans toutes les sciences. Le pere & le fils eurent des talens, qui leur étoient si propres à chacun d'eux en particulier, qu'on ne peut les comparer ensemble. Nicolas le Fevre a dit d'eux, que personne n'étoit jamais parvenu au point de ces deux grands hommes dans les sciences. Outre les talens de l'esprit, ils avoient une grande probité, & ils vécurent tous deux avec beaucoup d'honneur. On leur a reproché de s'être laissés trop emporter dans leurs écrits à la passion de critiquer avec hardiesse; mais la postérité plus équitable leur rendra plus de justice; elle regardera en eux l'exercice du talent

⁶⁷ «Lipsius in Senecam valde laudat Gruterum, est vir optimus & doctus, dicit de illo Lipsius... Quod fecit Gruterus in Senecam, c'est labeur d'Escolier ou d'Imprimeur». — «Липсий очень хвалит Грутера за издание Сенеки. „Он разумный и образованный человек“, — говорит о нем Липсий)... «То, что сделал Грутер с изданием Сенеки, — это работа школяра или наборщика в типографии» (*Scaligerana Secunda*. P. 360).

⁶⁸ Ш. Низар (*Charles Nisard*) в монографии «Литературный триумвират XVI века: Юст Липсий, Жозеф Скалигер и Исаак Казобон» (1852 г.) писал, что в век Реформации и Контрреформации в литературе первой половины XVI в. главенствовал «триумвират» Эразма Роттердамского, Ф. Меланхтона и И. Камерария, которых во второй половине столетия сменили Ю. Липсий, Ж.Ж. Скалигер и И. Казобон.

⁶⁹ О противоборстве иезуитов во главе с М.А. Дельрио и Ж.Ж. Скалигера: Bernays, 1855. P. 80–90, 205–206.

de la critique, comme une espece de droit de souveraineté, qui leur étoit acquis dans la république des Lettres, & non comme une tyrannie insupportable. Ils n'ont écrit que pour ceux qui ont déjà des Lettres, & non pour ceux qui ne commencent qu'à se livrer à l'étude. Plusieurs contemporains de ces grands hommes se sont élevés contre leur mérite. Joseph a été plus en bute aux traits de l'envie, que son pere; mais l'ignorance ou la jalousie furent les forces de ces inimitiés. Scaliger le pere s'étant fait descendre de l'ancienne maison della Scala des princes de Verone, son fils se crut obligé de soutenir cette généalogie. Les personnes de bon sens n'approuverent pas cette vanité, & jugerent qu'il étoit fort inutile de rechercher si ces deux sçavans tiroient leur origine des princes de Verone, parce qu'ils avoient l'un & l'autre rendu leur nom si célèbre, que la maison de ces Princes devoit être très-honorée d'avoir de pareils descendans. Joseph mourit à Leyden, où il s'étoit rendu à la priere des Etats, qui avoient demandé cette grace au Roi. Les Directeur de l'Université, & les Consuls de la ville éleverent sur son tombeau un monument de leur reconnaissance»⁷⁰.

«Жозеф Скалигер: смерть и элога.

Жозеф Скалигер, который своим глубоким знанием литературы всех жанров получил широчайшее признание во всем мире, умер в этом году в Нидерландах в возрасте 69 лет. Этот ученый муж — десятый ребенок в семье, единственный оставшийся в живых из своих четырех братьев. Он был родом из Ажена, сыном Жюля Скалигера, врача, прославившегося своими знаниями во всех науках. Отец и сын обладали дарованиями, которые были присущи каждому из них совершенно по-особенному, так что невозможно их сравнивать. Никола Лефевр⁷¹ говорил о них, что никто и никогда не достиг в науке уровня этих двух великих людей. Помимо интеллектуальных дарований, им была присуща настоящая порядочность. Оба они прожили жизнь с честью. Их упрекали в том, что в своих трудах они слишком уж увлекались резкой критикой. Но время, более справедливое, воздаст им по заслугам: в них признают талант критики, как своего рода право на независимость, которое было им предоставлено в „*Respublica literaria*“, а не как недопустимую тиранию. Они писали только для тех, кто уже имел отношение к науке и искусству, а не для тех, кто только начинал свои штудии. Многие современники этих великих людей сделали себе имя, не обладая для этого необходимыми качествами. Жозефу завидовали больше, чем его отцу. Невежество или зависть были движущей силой этой враждебности. Скалигер-отец утверждал, что происходит от принцев Вероны, из старинного рода *della Scala*, и его сын считал себя обязанным поддерживать такую генеалогию. Здравомыслящие люди неодобрительно относились к этим претензиям и считали, что им совершенно нет никакой необходимости выводить свое происхождение от принцев Вероны, потому что они сделали свои имена настолько известными, что для рода принцев должно быть большой честью иметь таких потомков. Жозеф умер в Лейдене, куда он в свое время прибыл по просьбе страны, которая просила об этой милости у короля. Руководители университета и городские советы воздвигли над его могилой памятную доску в знак своей признательности» (рис. 7)⁷².

⁷⁰ De Thou, 1734, XV. P. 52–53.

⁷¹ Никола Лефевр (*Nicolas Lefèvre*, 1544–1612) — французский филолог, эрудит, издатель античных авторов.

⁷² Ж.Ж. Скалигер был похоронен в 1609 г. в Лейдене, в церкви Врувекерк (*Vrouwekerk*). В 1819 г. его прах был перенесен в церковь Питерскерк (*Pieterskerk*), где он покоится и по сей день.

Рис. 7.
Памятная доска над могилой Ж.Ж. Скалигера
в церкви Питерскерк, Лейден

Список литературы

- Batet I.* The Power of Images in Antonio Augustin's *Dialogos de Medallas inscripciones y otras antiguedades* (1587) // *American Journal of Numismatics*. Second Series 23. 2011. P. 209–228.
- Bernays J.* Joseph Justus Scaliger. B., 1855.
- Bernstein H.* La Rochepozay, Ghost-Writer: Noble Genealogy, Historical Erudition, and Political Engagement in Seventeenth-Century France // *Proceedings of the Western Society for French History*. Vol. 37. P. 1–20. Santa Barbara, 2009.
- Boissard J.-J., Bry Th. de.* Bibliotheca chalcographica, hoc est Virtute et eruditione clarorum Virorum Imagines. Heidelberg, 1669.
- Buhier J., Desing A., Isinck A.* Dissertation sur le grand pontificat des empereurs Romains. Dijon, 1742.
- De Thou J.-A.* Histoire Universelle de Jacque-Auguste de Thou, depuis 1543 jusqu'en 1607. T. I–XVI, 1543–1610. Londres, 1734.

- Delatour J.* “Pour une édition critique des *Scaligerana*” // Bibliothèque de l’École de Chartres, 156 (1998) 2. P. 407–450.
- Du Chesne A.* Histoire genealogique de la maison des Chasteigners. P., 1634.
- Grafton A.* J.J. Scaliger’s Indices to J. Gruter’s Inscriptiones Antiquae. A Note on Leiden University Library MS. Scal. 11 // *Lias* (Sources and Documents Relating to the Early Modern History of Ideas). 1975. Vol. 2. P. 109–113.
- Grafton A.* Joseph Scaliger: A Study in the History of Classical Scholarship. Vol. I. Textual Criticism and Exegesis. Oxf., 1983.
- Grafton A.* Joseph Scaliger: A Study in the History of Classical Scholarship. Vol. II. Historical Chronology. Oxf., 1993.
- Heinsius D.* Danielis Heinsii in obitum v. illvstr. Iosephi Scaligeri Iv. Caes. A Bvrden f. eruditorum Principis. Orationes Dvae. Ex officina Plantiniana Raphalengii, 1609.
- Larroque T.* (ed.) Lettres françaises inédites de Joseph Scaliger, publiées et annotées par P. Tamizey de Larroque. P., 1881.
- Lidzbarski M.* Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften. I. Teil: Text. Weimar, 1898 (Nachdruck: Georg Olms, Hildesheim 1962).
- Mauvinière H.* *Labbé de la.* La Tour d’Abain en Mirebalais // Société des Antiquaires de l’Ouest. Bulletin du 4-e Trimestre de 1922. Poitiers, 1922. P. 217–221.
- Moreri L.* Le Grand Dictionnaire Historique ou le Mélange Curieux de l’Histoire Sacrée et Profane. Vols. 1–10. P., 1759.
- Niceron J.-P.* Mémoires pour servir à l’histoire des hommes illustres, de la république des lettres, avec un catalogue raisonné de leurs ouvrages. 43 vols. P., 1727–1745.
- Nisard Ch.* Le triumvirat littéraire au XVIe siècle: Juste Lipse, Joseph Scaliger et Isaac Casaubon. P., 1852.
- Orellius I.* Inscriptionum Latinarum Selectarum Collectio. Vol. I. Turici, 1828 (revised edition by Wilhelm Henzen, 1856).
- Pattison M.* Joseph Scaliger. Life of Joseph Scaliger (Fragment) // Essays by the Late Mark Pattison: Sometime Rector of Lincoln College. Vol. I. Oxf., 1889. P. 132–243.
- Port W.* Hieronymus Commelinus 1550–1597: Leben und Werk eines Heidelberger Drucke-Verlegers. Lpz., 1938.
- Reske Ch.* Die Buchdrucker des 16. und 17. Jahrhunderts im deutschen Sprachgebiet: auf der Grundlage des gleichnamigen Werkes von Josef Benzing. Otto Harrassowitz Verlag, 2007.
- Robinson G.W.* Autobiography of Joseph Scaliger, with Autobiographical Selections from His Letters, His Testament and the Funeral Orations by Daniel Heinsius and Dominicus Badius, translated by G.W. Robinson. Cambridge: Harvard University Press, 1927.
- Scaliger J.J.* Epistres françoises des personnages illustres & doctes, a monsr. Ioseph Iuste de la Sca-la. Hardervvyck, 1624.
- Scaliger J.J.* Illvstriss. Viri Iosephi Scaligeri, Epistolae omnes quae reperiri potuerunt, nunc primum collectae ac editae. Caeteris praefixa est ea quae est De Gente Scaligera; in qua de autoris vita; et sub finem Danielis Hensii De morte eius altera. Lugdunum Batavorum, 1627.
- Scaligerana, Thuana, Perroniana, Pithoeana et Colomesiana.* Ou remarques Historique, critiques, morales, & litteraires De Jos. Scaliger, J. Aug. de Thou, le cardinal du Perron, Fr. Pithou et P. Colomiès. Avec les notes de plusieurs savans [publ. par Pierre Des Maizeaux]. Vols. I — Prima, II — Secunda. Amsterdam, 1740.
- Smetius M.* Inscriptionum antiquarum quae passim per Europam, liber. Accessit auctarium a Iusto Lipsio. Lugdunum Batavorum, 1588.
- Van Groesen M.* Boissard, Clusius, De Bry and the Making of Antiquitates Romanae, 1597–1602 // *Lias*. 2002. Vol. 29. P. 195–213.
- Van Ommen K.* “Je suis pauvre en tout, mesmement en livres”. Reconstructing the Legatum Scaligeri in Leyden University Library // R. Kerr (a.o. eds.). *Writings and Writing from another World and Era. Investigations in Islamic Text and Script in Honour of Dr. Januarius Justus Witkam, Professor of Codicology and Palaeography of the Islamic World at Leyden University.* Cambridge, 2010. P. 293–329.

Summary

M.M. Yunusov

**From the History of the Decipherment of West Semitic Writing:
Events and People.**

(II) Palmyra Texts in Europe: J.J. Scaliger

This article is a continuation of a series of essays on some major stages of early West Semitic epigraphy in Europe. At the very end of the 16th century, a Greek-Palmyrene bilingua, carved on a marble bas-relief and published in the collection of J. Lipsius and M. Smetius *Inscriptionum antiquarum* in 1588 (PL. XXXII), attracted the attention of J.J. Scaliger. He used the Greek version of the bilingua in his book *De emendatione temporum*, which appeared in its third edition in 1598. The work on the book proceeded under difficult conditions: civil (religious) wars, enemies, enviers. However, at the same time, the brilliant French scholar was surrounded by friends and admirers.